

Геологический вестник

ФГУП «ВНИИОкеангеология» – 65!

Здание ФГУП «ВНИИОкеангеология» на Английском проспекте.

Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового Океана (НИИГА-ВНИИОкеангеология) был создан в 1948 году и в настоящее время является ведущей научно-исследовательской организацией Министерства природных ресурсов РФ в области изучения геологического строения и полезных ископаемых дна Мирового океана, Арктики, Антарктики и шельфа

морей России.

Институт был создан с целью проведения геологической съемки и поисков полезных ископаемых на побережье и островах Советской Арктики. Были открыты и освоены руды Таймыро-Норильского региона, алмазы Якутии, нефть севера Сибири, полезные ископаемые на островах Северного Ледовитого океана (СЛО). Начиная с первой Советской Антаркти-

ческой экспедиции (1955-56 гг.) институт принял на себя и головные функции по реализации национальной программы геологического изучения Южной полярной области Земли.

В 60-х годах НИИГА и его производственные экспедиции развернули планомерное геолого-геофизическое изучение Северного Ледовитого океана, решая геополитические и ресурсные

задачи государственного масштаба. Именно в НИИГА в начале 70-х годов была подготовлена первая прогнозная оценка перспектив нефтегазоносности арктического шельфа СССР, что послужило основанием для принятия государственного решения о постановке на шельфе широкого комплекса работ на нефть и газ. Для этой цели в составе НИИГА было создано Научно-производственное объ-

В Казани стартовала IX Всероссийская открытая полевая олимпиада юных геологов

В период с 1 по 10 августа 2013 года в Казани проходит IX Всероссийская открытая полевая олимпиада юных геологов. Место проведения Слета юных геологов выбрано неслучайно, прежде всего, принимались во внимание значительные заслуги геологов Татарстана в развитии минерально-сырьевой базы страны, а также наличие признанной казанской геологической научной школы.

Данное мероприятие организовано Федеральным агентством по недропользованию и Российским геологическим обществом при активной поддержке Президента Республики Татарстан.

Общая численность участников составляет более 600 человек. Традиционно в Олим-

пиадах юных геологов участвуют команды из 50-60 регионов России, а также ожидается участие команд Казахстана, Узбекистана, Украины, Белоруссии и Таджикистана.

Ранее были успешно проведены Слеты юных геологов в Башкортостане (2005), в Красноярске (2007), в Таганроге (2009), в Томске (2011).

Опыт предыдущих Олимпиад показал, что данное мероприятие дает новый импульс для решения проблемы нехватки кадров в геологии, ведь большинство участников Слета, активные участники детско-юношеского геологического движения поступают в высшие и средние учебные заведения геологического профиля. Пропаганда горно-геологических

знаний осуществляется в соответствии с отраслевой программой подготовки кадров, инновационными программами, внедряемыми в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» практически на всей территории Российской Федерации, и охватывает более 17 тысяч школьников. Практико-ориентированные формы образовательного процесса осуществляются государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями в ходе проведения общероссийских слетов, конкурсов, олимпиад, полевых слетов юных геологов и экспедиций школьников.

Пресс-служба Роснедр.

Главная тема

Коллектив Роснедр от всей души поздравляет всех сотрудников ФГУП «ВНИИОкеангеология им. И.С. Грамберга» с 65-летием со дня образования предприятия, желает крепкого здоровья, неиссякаемой жизненной энергии, счастья, благополучия, уверенности в завтрашнем дне, плодотворной работы и новых достижений.

единение. Руководителем НПО и Института был назначен выдающийся ученый - нефтяник, впоследствии действительный член РАН И.С. Грамберг (1972-2002 гг.). В исторически короткий срок предприятиям Мингео СССР и топливно-энергетическим ведомствам удалось выявить и подготовить к освоению крупнейшую Западно-Арктическую нефтегазоносную провинцию, что по праву относится к числу крупнейших геологических открытий второй половины XX века.

В 70-х годах Институт включился в принципиально новый для нашей страны вид геологической деятельности - изучение геологического строения и уникальных полезных ископаемых дна Мирового океана и был реализован проект «Океанские геотраверсы». 23 июля 1981 года НИИГА был преобразован во Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана (ВНИИОкеангеология) с возложением на него функции головной организации отрасли по данному направлению, ориентируясь на «Морскую доктрину РФ на период до 2020 года», которая предусматривает «переориентацию разведки и добычи ресурсов полезных ископаемых на континентальный шельф, а в перспек-

тиве и на океанические склоны и ложа океанов». ВНИИОкеангеология явился пионером и в формировании такого принципиально нового научного и ресурсного направления, как геология и минералогия глубоководной области Мирового океана. Здесь родился проект "Океанские геотраверсы", не имеющий прецедента в мировой практике метод регионального изучения океанской литосферы на основе опорной сети унифицированных геолого-геофизических "коридоров". В последующие годы институт выступает научным лидером в исследованиях кобальтомарганцевых корок и глубоководных полиметаллических сульфидов.

Рубеж 1980-90-х годов для ВНИИОкеангеологии ознаменовался важными структурно-организационными событиями. В 1992 году было ликвидировано ПГО "Севморгеология" и Институт приобрел окончательный "суверенитет" в рамках геологической службы страны. В том же году на ВНИИОкеангеологию были возложены функции головного научно-аналитического, информационного и экспертного органа в области пользования недрами континентального шельфа и морской исключительной экономической зоны России; позже, уже в новых условиях,

Институт был назначен базовой научной организацией Министерства природных ресурсов РФ в области изучения континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

ВНИИОкеангеология - единственная в России геологическая организация, которая на протяжении многих лет ведет планомерные исследования арктического региона и чья роль бесспорна в деле открытия главных ресурсных объектов. Главной задачей фундаментальных исследований является разработка общей модели арктического мминерогенеза, увязывающей в единую систему процессы океанского, шельфового и континентального нефте- и рудообразования, с выходом на прогнозирование и поиск новых сверхкрупных уникальных месторождений. Главная геолого-экономическая задача - это определение значения минерогенического потенциала Арктики в общем минерально-сырьевом балансе России и разработка государственной стратегии его освоения.

В настоящее время во ВНИИОкеангеологии работает около 400 специалистов различных естественнонаучных, технических и экономических специальностей, сфера научных интересов которых затрагивает широкий круг вопросов, связанных

с изучением и рациональным освоением минерально-сырьевых ресурсов Мирового океана и полярных областей Земли. В его составе член-корреспондент РАН, 2 академика и член-корреспондент РАЕН, 26 докторов и 79 кандидатов наук. Пятнадцать сотрудников института удостоены Ленинской, Государственных и Правительственных премий, четырнадцать носят почётные звания «Заслуженный геолог РФ» и «Заслуженный деятель науки РФ». Свыше 50 сотрудников института являются первооткрывателями месторождений полезных ископаемых

В Институте создана и координируется Межведомственная стратегическая Программа «Платина России».

Начиная с 1990 года, Институт возглавляет государственную научно-техническую программу "Мировой океан", либо важнейшие ее разделы.

Научно-техническое международное сотрудничество института осуществляется под эгидой международных научных организаций - SCAR (Антарктика), IASC и Europroba (Арктика), InterRidge (изучение Срединно-океанических хребтов), NADP (арктическое бурение). Кроме того, ВНИИОкеангеология принимает участие в совместных проектах с ведущими морскими и полярными организациями.

Первый директор ФГУП «ВНИИОкеангеология», академик Игорь Сергеевич Грамберг

Игорь Сергеевич Грамберг — российский геолог, академик АН СССР, доктор геолого-минералогических наук, директор ФГУП «ВНИИОкеангеология».

Игорь Сергеевич Грамберг родился 15 июня 1922 года в Петрограде.

В 1940 году Игорь Сергеевич закончил десятый класс средней школы и поступил в Ленинградский институт киноинженеров (ЛИКИ).

В 1941 году И.С.Грамберг ушёл добровольцем на фронт Великой Отечественной войны в составе Особого студенческого добровольческого батальона, затем служил в 666 стрелковом полку 3-ей гвардейской дивизии Северо-Западного фронта. Игорь Сергеевич воевал под Старой Руссой и Новгородом, был дважды ранен.

После второго, тяжёлого ранения, и долгого лечения в госпитале И.С.Грамберг начал работать в геологической партии коллектором. В 1943 году поступил в Свердловский горный институт, откуда в 1945 году перевёлся в Ленинградский горный институт. По окончании института получил диплом с отличием и в 1949 году был распределен в Научно-исследовательский институт геологии Арктики (НИИГА).

В период с 1949 по 1955 год в качестве начальника тематической партии отдела нефти НИИГА участвовал в полевых работах в Анабарском районе севера Сибирской платформы и на Таймыре.

В 1955 году ему была присвоена учёная степень кандидата геолого-минералогиче-

ских наук за диссертацию «Стратиграфия и литология пермских отложений Анабарского района и смежной территории северо-восточного края Сибирской платформы».

В 1955-1959 годах в качестве начальника сектора геологии нефтегазоносных районов НИИГА проводил работы в Верхоянье, Норильском и Мурманском районах, на Дальнем Востоке СССР.

В 1959 году Игорь Сергеевич возглавил отдел горючих полезных ископаемых НИИГА.

В 1971 году И.С. Грамбергу была присвоена учёная степень доктора геолого-минералогических наук за диссертацию «Палеогеография и палеогидрохимия севера Средней Сибири в позднем палеозое».

В 1972 году Игорь Сергеевич был назначен директором НИИГА и одновременно генеральным директором объединения «Севморгео», куда вошли НИИГА и производственные экспедиции. Директором НИИГА-ВНИИОкеангеология И.С.Грамберг был до своей кончины в 2002 году.

В 1979 году Игорь Сергеевич был избран членом-корреспондентом, в 1987 - действительным членом Академии Наук СССР.

В 1983 году ему была присуждена Государственная премия СССР за исследования в области океанологии; в 1995 - Государственная премия Российской Федерации за открытие и освоение Западно-Арктической нефтегазоносной провинции; в 2002 году - Премия Правительства РФ за создание карт рельефа дна Северного Ледовитого океана для решения многоотраслевых задач и реализации национальных интересов России в Арктике.

19 октября 2002 года академик Игорь Сергеевич Грамберг скончался из-за осложнений, вызванных простудой.

Решением Президиума Общественной организации «Российское геологическое общество» от 10.10.2011 года утверждена медаль «Геолог Игорь Грамберг», которая присваивается высокопрофессиональным работникам и ветеранам предприятий и организаций геологического и сопутствующего профиля за личные заслуги:

в развитии геологоразведочного производства;

в укреплении минерально-сырьевой базы России и научно-техническом обосновании направлений геологоразведочных работ;

в изучении геологического строения России и ее континентального шельфа, поиске, открытии и разведке месторождений полезных ископаемых; в подготовке кадров для геологической отрасли;

в общественной работе, способствующей повышению престижа геологической профессии, повышению социальной защищенности работников геологической сферы.

Директор ФГУП «ВНИИОкеангеология» – Каминский Валерий Дмитриевич.

Главная тема

10 июля 2013 года исполнилось 65 лет со дня основания Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового Океана имени академика И.С.Грамберга» – базовой научной организации Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Федерального агентства по недропользованию в области геологического изучения континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

Научно-исследовательское судно «Академик Федоров».

Лаборатория ФГУП «ВНИИОкеангеология».

Здание ФГУП «ВНИИОкеангеология» на реке Мойка.

Научно-исследовательское судно «Академик Логачев».

Музей ФГУП «ВНИИОкеангеология».

Слева направо: В.Д.Каминский, В.Б. Глебов, В.А. Поселов.

Участники экспедиции «Арктика 2007».

Каменная палитра

Агаты России и стран СНГ

*Продолжение.
Начало в № № 9,10.*

Агат (7см) - мыс.Теви, Камчатка

Камчатский край

Тевинское (Мыс Теви) месторождение располагается на Камчатском перешейке, в 120 км к северо-востоку от п. Палана и представляет серию агатоносных зон, локализованных в зонах дробления андезито-базальтовой толщи. Протяженность зон от 90 до 270 м, мощность от 0.3 до 1.5 м. Средний размер миндалин 3–12 см. Форма миндалин линзовидная и лепешкообразная, реже четырехугольная и трубчатая. Преобладающий цвет светло-серый, голубовато-серый, реже голубой, желтый и красно-коричневый. Строение концентрически-зональное, полицентрическое, но рисунок не всегда четкий и правильный. Преобладает тонкополосчатое сложение, сопровождаемое муаровым эффектом. Нередко в периферической части миндалин отмечаются замещенные кристаллы кальцита или ярко-белые сферолиты морденита в «рубашке» шестоватого кварца светло-серого цвета; все это контрастно выделяется на голубовато-сером или дымчатом фоне халцедоновой матрицы. Отмечаются тончайшие халцедоновые псевдосталактиты в виде занавесей или бахромы. Интересны моховые агаты и энгидросы, а также халцедоны с включениями сульфидов. Тевинский агат весьма интересен для коллекционеров. Из-за крутизны и большой высоты прибрежных скал добыча агата на месторождении небезопасна; целесообразно собирать образцы с поверхности прибрежных динамических россыпей, постоянно перемываемых и обновляющихся за счет разрушения коренного источника.

Сахалинская область

Шикотанское месторождение расположено на острове Шикотан. Вдоль морского побережья широко развиты береговые обрывы высотой до 60 м. Пляжная полоса узкая и неровная, поэтому проходимость по берегу очень плохая. Месторождение состоит из 12

морских россыпей (пляжей) протяженностью от 30 до 250 м и шириной до 22 м. Средняя мощность агатоносного горизонта 0.5 м. Источником россыпей являются туфо- и лавобрекчии. Запасы агата на пляжах возобновляются за счет постоянной волноприбойной деятельности Тихого океана. Агат обычно разнополосчатый, при этом полосчатость четче проявляется в приповерхностной части миндалин, где она отличается более темным цветом. Иногда в осевой части миндалин располагается небольшая полость, инкрустированная кристаллами кварца.

Подмосковье

На территории Московской и смежных областей нет промышленных месторождений агатов; вместе с тем, известные проявления представляют большой интерес не только для коллекционеров и камнерезов, но и для исследователей в силу специфики агатов из осадочных карбонатных пород. Единичные находки агатов зафиксированы во многих известняковых карьерах региона; наиболее значительны проявления агатов на Щуровском месторождении известняков и в естественных обнажениях в Ступинском районе.

Агаты, известные среди любителей как «голутвинские», были открыты в 1960 г. В.И. Степановым в начале разработки Щуровского карьера, расположенного на правом берегу р. Оки в 6 км восточнее железнодорожной станции Голутвин. Агатовые слои выстилают полости неправильной формы в доломитизированных известняках среднекарбонového возраста. Агаты полосчатые, большей частью содержащие срединную полость, выстланную щеткой мелких кристаллов бесцветного кварца. Размер агатов от первых сантиметров до 50 см и больше. Среди голутвинских агатов попадаются исключительно красивые экземпляры с чередованием бурых, голубоватых, белых, красных полос. Имеются

сведения, что «голутвинские» агаты были использованы при декорировании пола Благовещенского собора Московского Кремля. Среди последних находок известны интересные халцедоновые псевдосталактиты.

Ступинское проявление представляет собой естественное обнажение сильно окремнелых и выщелоченных среднекарбонových известняков, где карстовые полости выстланы слоями агата и халцедона. Обнажение обнаружено в 1968 г. В.И. Степановым, Б.З. Кантором и Е.Б. Курдюковым в одном из оврагов бассейна р. Каширки, в 10 км к северо-востоку от г. Ступино, в окрестностях

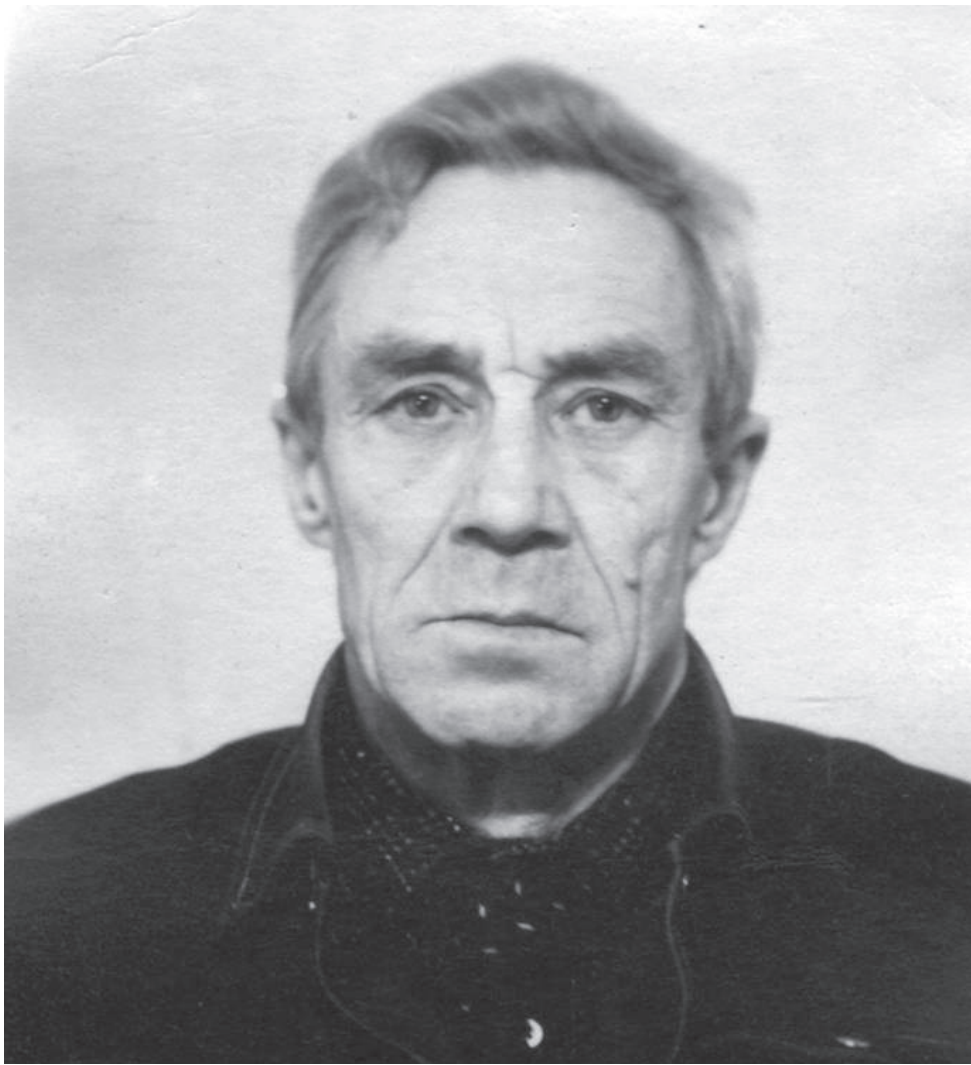
с. Старая Ситня. Агаты в коренных выходах имеют размеры до 20–25 см и сложены слоями серого халцедона; в агатах элювия чередуются полосы коричневого халцедона, молочно-белого кварца и бесцветного шестоватого кварца. Проявление прославилось исключительным разнообразием халцедоновых и халцедон-кварцин-кварцевых псевдосталактитов, изучение которых позволило Б.З. Кантору сделать важные выводы о механизме образования агатов.

Евгений Ляшенко*Продолжение в следующем номере*

Агат (50см) - Голутвин, Московская обл.

Разговоры у костра

Абакумовские байки

С С.А.Абакумовым (на фото), старшим геологом Шпицбергенской партии, я впервые встретился, ещё будучи студентом Ленинградского Горного. А потом (вот превратность судьбы) я стал сотрудником этой партии и был определён к нему в помощники. Сергей Александрович – прекрасный геолог, талантливый петрограф, много сделавший для изучения геологии древних комплексов Шпицбергена, и одновременно незаурядный человек, большой путешественник, полиглот и неугомонный рассказчик. Его воспоминания о жизни в Самарканде или работе на Шпицбергене и Кубе, в Антарктиде и на Урале достойны отдельного издания, но особый колорит им всегда создавала неповторимая абакумовская артикуляция и его взрывная экспрессия. К сожалению, передать это на листе бумаги не представляется возможным, зато можно и нужно вспомнить Сергея Александровича и тех, кто с ним работал, в связи с различными эпизодами нашей полевой жизни, в первую очередь, конечно, смешными и весёлыми.

Сковородка

Наш первый совместный сезон на Шпицбергене затянулся. Уже был конец сентября, выпал снег, день стремительно укорачивался, а мы всё ещё ходили в маршруты, подтягивая километры к планке геологического задания. Обычно возвращались в лагерь уже в сумерках, мокрые и замёрзшие. Вот и в тот вечер, ввалившись в холодную палатку, стали быстро готовить ужин. Так как сетки, стоявшие в соседнем озере, исправно поставляли нам свежих голец, ужин был по-холодцатски прост: жареная рыба с овощными консервами и крепкий чай. Пока Сергей Александрович растапливал печку, мы с радистом Женей занялись рыбой. Достали огромную чугунную сковородку – гордость Абакумова и постоянный атрибут его полевого снаряжения, - и стали укладывать туда крупные куски заранее почищенной рыбы. Размеры сковороды могли обеспечить рацион целому взводу, поэтому три изголодавшихся полевика были настроены на долгую и плотную трапезу. И вскоре, под весёлый треск поленьев в печи, начался ужин при свечах.

После сытного ужина в тёплой палатке нас разморило, клонило в сон, делать ничего не хотелось. Абакумов дал команду вынести грязную посуду на улицу с тем, чтобы помыть утром. Мол, утро вечера мудренее. В палатке задули свечи, и мы упали в объятия Морфея.

Утро и в самом деле выдалось задумчивым. Холодный промозглый туман висел над морем, сыпал слабый снежок, было безветренно. День явно был немаршрутный, поэтому из мешков мы вылезать не торопились. Наконец, шеф загремел печкой, а когда она заработала, дал команду вставать и готовить завтрак. Я вылез из спальника, оделся и вышел из палатки. Было прохладно и сыро; палатка и все окрестности были покрыты свежим снежком. Закончив утренние процедуры, я пошёл за сковородкой. На обычном месте – большом деревянном поддоне возле входа, - её не было. Поковыряв ногой снег вокруг этого места, я тоже ничего не обнаружил. Миски и кружки после вчерашнего ужина стояли на поддоне, а сковороды отсутствовала. Вскоре мы втроём искали эту чугуину, при этом каждый думал про других, что это они бросили где-то сковородку и забыли. Наконец Абакумов не выдержал, его вспыльчивый характер дал о себе знать, и на наши с Женей головы посыпались всевозможные эпитеты, самыми мягкими из которых были «ротозеи» и «раздолбаи». Мы молчали, ибо сказать было нечего. День был испорчен: не было погоды и не было сковородки. Но куда она делась, не знал никто!

Вечером, когда началось смеркаться, я вылез из натопленной палатки подышать свежим воздухом. Туман к этому времени поднялся, снегопад закончился. Быстро темнело, поэтому белая тундра и белые горы сливались вместе, резко контрастируя с тёмным морем. Вдруг я заметил какое-то шевеление в сотне шагов от нашей палатки. Тщательно присмотревшись, я увидел ещё не успевшего побелеть песка. Серая спинка зверька угадывалась на фоне белого снега, а сам он что-то старательно то ли царапал, то ли тянул. Я позвал Абакумова; он вышел с биноклем и стал смотреть. И тут раздался вопль: «Эта скотина спёрла нашу сковородку! Держите его!». Пре-

1986 г. Шпицберген.

После урагана на развалинах полевого лагеря. Абакумов, Сироткин.

одолев разделявшее нас расстояние, мы увидели крупного песка, который, вцепившись зубами в обшитую деревом ручку и упираясь в снег всеми лапами, тянул нашу сковородку. Схватка была короткой, справедливость восторжествовала! Когда мы втроём тащили сковородку к палатке, песец бежал сзади и обиженно тявкал, требуя, видимо, компенсации либо честного раздела добычи. Разбор полётов показал, что этот зверюга всю ночь волок нашу сковородку с остатками рыбного ужина прочь от палатки, а под утро закопал её в свежем снегу. Теперь под вечер он решил либо подкрепиться, либо перепрятать добычу, но был настигнут нами. Сергей Александрович торжествовал: «Вот вам урок, ротозеи! И ни один бродяга не может посягать на наше имущество!»

Кувалда

В поле мы выехали вчетвером: два геолога и два курсанта-радииста из Ленинградского Арктического училища: Алексей – подвижный, смыслённый и общительный парень из Красноярска, и Роман – флегматичный и неразговорчивый крепыш из Туапсе. А ещё в нашем отряде была огромная кувалда.

История кувалды была напрямую связана с телами гипербазитов, описанных Абакумовым на полуострове Моссель. Цепочка этих тел в виде мощных линз длиной до 1 км каждая протягивалась с юга на север, маркируя зону глубинного разлома. На этих плотных и тяжёлых породах было сломано очень много молотков, поэтому Сергей Александрович, наученный горьким опытом, заранее приготовился к встрече с ними и заказал этот уникальный инструмент. Саму кувалду ковали в механическом цехе Баренцбурга, а ручку – толстый рябиновый ствол – специально привезли из Ленинграда. Готовая кувалда выглядела устрашающе: весом около 15 кг, она, казалось, могла проломить насквозь и земную кору, и верхнюю мантию в придачу. На базе, когда мы собирали свой бутор, шпицбергенский народ с уважением смотрел на это чудо кузнечного искусства, цокал языками и заранее жалел того, кто будет ходить с ней в маршруты.

А ходить с ней в маршруты собирался сам Абакумов. Точнее, он собирался вести эти маршруты, а носить кувалду должен был его помощник. Поэтому, закончив дела с организацией лагеря, шеф занялся организацией маршрутных пар.

– Парни, - сказал он, - у нас есть кувалда и радиометр. Кто будет ходить со мной, будет носить кувалду, а кто с Сашей – радиометр. Чтобы всё было честно, бросим жребий.

Бросили жребий. Радиометр достался Лёше; новоиспечённый радиометрист ис-

кренне радовался и громко рассказывал мне, как сильно он любит всякие электронные устройства. Молотобоец Рома молчал: на его флегматичной рожице я не видел никаких эмоций. А Сергей Александрович уже планировал первый маршрут.

И вот он, первый маршрут сезона! Что может быть приятнее: начало лета, отличная погода, свежие силы и всё ещё впереди! Мы с Лёшей собрались первыми, но стояли у палатки, ожидая наших товарищей. Хотелось посмотреть, как они пойдут, подбодрить Рому словами поддержки. Наконец, они пошли: впереди – Сергей Александрович, сзади, согнувшись под тяжестью кувалды, плёлся Роман.

Проводив их, мы двинулись в противоположном направлении.

Вечером в лагерь первыми вернулись мы. наших соратников ещё не было, и мы занялись приготовлением ужина. Когда этот волнующий процесс был близок к завершению, через окошко палатки я увидел возвращающуюся пару. Выйдя им навстречу, я остановился в недоумении. Впереди шёл Абакумов, и по его движениям и лицу было видно, что он взволнован и явно не в настроении. Чуть сзади вразвалку шлёпал Рома, и на лице его сияла улыбка. Кувалды у него не было!

– Ты представляешь, ты представляешь! – ещё издали кричал мне Абакумов. – Мы протопали семь километров, а он ударил кувалдой всего один раз! Всего один раз!!!

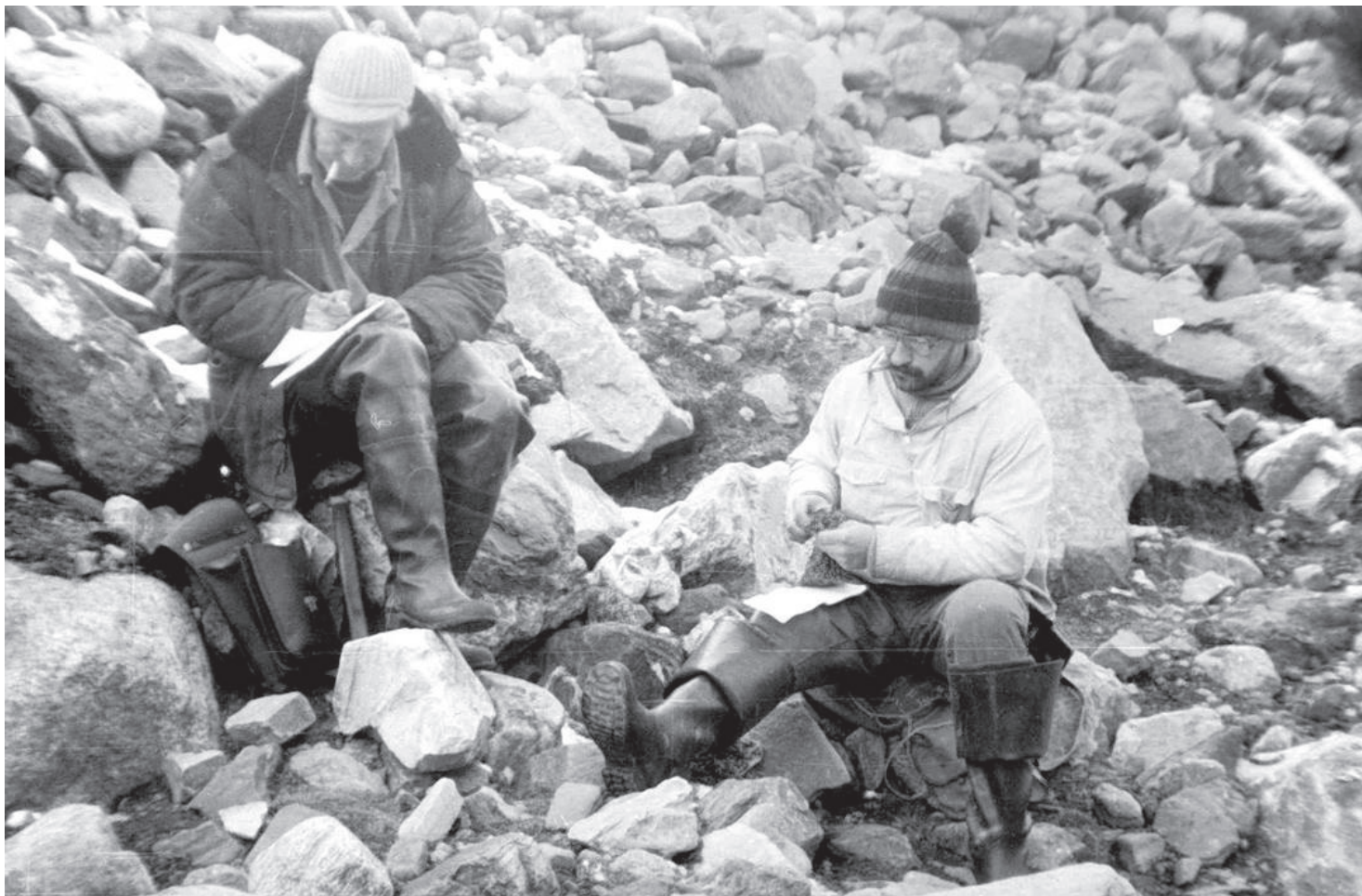
Как выяснилось из дальнейшего рассказа, на первом же обнажении ультрабазитов Сергей Александрович выбрал место для пробоотбора и велел Роману отбить образец. Парень размахнулся кувалдой, но не рассчитал ни тяжести инструмента, ни длины ручки: его повело в сторону, кувалда прошла мимо цели и основанием ручки ударила в ребро каменной глыбы. Раздался треск, и кувалды не стало.

На следующий день в течение всего маршрута мой напарник Лёша доказывал мне необходимость проведения радиометрических наблюдений на площади, где работал Абакумов, и просил меня выйти с предложением передать радиометр их маршрутной паре.

В речке

Мы возвращались из большого совместного маршрута. Впереди шли мы с Абакумовым и обсуждали детали только что сделанной работы, а также перспективы лимнологического изучения дальнего озера. Сзади плелись Лёша и Рома, сгибаясь под тяжестью рюкзаков, щедро набитых пробами. Уже на подходе к лагерю нам предстояло форсировать вброд широкую бурную речку. Как и у всех водотоков, у неё было два разных берега: низкий, по-

Разговоры у костра

1984 г. Абакумов С.А. и Сироткин А.Н. в маршруте. Шпицберген, Нью Фрисланд.

логий, по которому мы сейчас подходили к воде, и крутой, высокий, на который мы должны выбраться. Первыми в поток, развернув голенища сапог, вошли мы с Абакумовым и, балансируя на скользких камнях, начали переправу. Чуть позже к речке подошли ребята, посмотрели, как мы переправляемся, и сами стали готовиться к форсированию. Лёша, как более шустрый малый, сделал всё быстрее и пошёл впереди. Когда мы с Абакумовым начали забираться на терраску, он был на стремнине. В этот момент его нога поскользнулась на гладком камне, он потерял равновесие и рухнул вниз лицом, успев выставить вперёд обе руки. Упёршись в дно руками, он пытался встать, но тяжёлый рюкзак, навалившись на шею, не давал ему этого сделать. Парень стоял посередине речки в очень интересной позе: он опирался на четыре точки, а лицо его было в воде. Казалось, ещё немного, и он начнёт захлёбываться. В это время Сергей Александрович, который не видел, что случилось с парнем, забрался на крутой берег и оглянулся. Узрев Лёшу в такой странной позе, он закричал ему:

- Лёша, такой-сякой! Нашёл место и время пить воду! До лагеря пять шагов осталось, там чайку попьём!!

Осенью на базе острьяки, узнав про этот случай, сочинили частушку. Её, в числе других, вечерами горланили под гитару. *Лёша из маршрута нёс большой рюкзак. В речке поскользнулся и не встать никак.*

Остаётся только пузыри пустить! А сверху раздаётся: «Нашёл где воду пить!»

Икра

Вечером в лагере каждый занимается своим делом. Завтра в маршрут, но спать ещё рано. Полярное солнце работает на всю мощь, и в палатке светло и хорошо. Абакумов работает с полевой картой, дорисовывает очередной участок. Я заполняю журнал образцов – это моя обязанность, веду журналы за себя и за шефа. Лёша лежит на раскладушке и читает книжку. Рома сидит у стола и столовой ложкой из литровой банки ест красную икру. Делает он это неспешно, сосредоточенно, с большими паузами. Зачерпнув пол-ложки икры, неторопливо отправляет её в рот, а потом медленно, со знанием дела пережёвывает, глядя куда-то поверх наших голов. Так продолжается некоторое время. Потом он опускает ложку в банку, на несколько секунд задумывается и, тяжело вздохнув,

не обращаясь ни к кому конкретно, медленно произносит:

- А ведь она, наверное, ещё и полезная...

Экибана

Мы находимся в совместном маршруте на севере полуострова Моссель. Место это представляет собой низкую приморскую равнину с небольшими округлыми холмиками. Это выходы коренных. Ими мы и занимаемся. Как раз заканчиваем работу на выходе гранитоидов. Наши курсанты уже упаковали все пробы и ждут, когда мы с Абакумовым закончим строчить в своих дневниках. Лёша сидит около меня в верхней части выхода. Светит солнце, безветрие, тепло, можно расслабиться. А Рома ходит внизу, у подножия холмика, и собирает букетик полярных маков. Лёша некоторое время наблюдает за ним, потом громко спрашивает: «Ты что, экибану делаешь?». Рома поворачивается, смотрит на него и говорит историческую фразу:

- А зачем материться-то? Стыдно...

Ящички

В тот сезон мы с Абакумовым работали на разных участках. В середине сезона нашу группу перебрасывали в другой район экспедиционным судном «Заря» (было

такое на Шпицбергене). По дороге судно должно было подойти к лагерю Абакумова, забросить ему продукты и взять ящики для метеорологов. У этих ящиков – длинная история. Ещё на базе к нам пришли соседи с метеообсерватории и попросили набрать в поле хороших круглых камней для их новой сауны. Баренцбург, как известно, стоит на палеогеновых алевролитах и песчаниках, поэтому с валунами там проблема. Помочь им вызвался Абакумов, и они принесли ему ящики для упаковки этих камней. Это начало истории, а продолжение было следующим.

День клонился к вечеру. На море было заметное волнение. «Заря» стояла в паре километров от берега, а к лагерю пошёл катер, ведомый старпомом и несколькими молодыми матросами. Мы ждали их на палубе, рассматривая в бинокли неблизкий берег.

Когда катер подвалил к борту судна, то первое, что мы услышали, была длинная отборно-матерная тирада старпома, адресованная сразу всем и никому одновременно. Потом он потребовал к борту геологов принимать их такие-сякие ящики. Ближе всех оказались я и студент Саша, мой тёзка, повернутый на альпинизме. Мы перегнулись через борт судна, чтобы подхватить с катера ящики от Абакумова. Когда я увидел, как матросики из маленького трюма вытаскивают на палубу катера

ящик, меня охватила дрожь. Это был не ящик, а скорее контейнер для перевозки небольшого слонёнка. К тому же щедрый Сергей Александрович под завязку набил его крупной галькой кварцитов, и теперь четверо матросов, кряхтя и потяя, подтащивали его к борту. А когда я представил, как при сильном прибое они грузили ящик на катер, мне стала понятна необычная разговорчивость старпома. Мы с Сашей переглянулись; он тоже всё понял.

Молодые матросики пытались поднять ящик вверх, чтобы мы подхватили его за боковые ручки. Им это долго не удавалось. Тяжесть ящика усугублялась сильной волной: пока они тянули ящик вверх, катер вместе с волной уходил вниз, и всё приходилось начинать сначала под непрерывные комментарии старпома. Наблюдая сверху за ними, я со страхом думал о том, как мы вдвоём будем втягивать ящик через борт. Наконец волна, усилия ребят и наши вытянутые руки совпали по фазе, и мои пальцы впились в ребристую ручку ящика. В следующее мгновение катер провалился вниз, и мы почувствовали неземную тяжесть этого подарка. Сразу стало понятно, что вдвоём нам ящик не осилить. Оставалось только узнать, как долго мы продержим ящик на вису и полетит он вниз один или вместе с нами. Матросов внизу тоже, видимо, одолело сомнение в наших возможностях, поэтому они все одновременно сиганули с палубы и спрятались за рубкой. И в это время проревела очередная старпомовская речёвка, обращённая на этот раз к боцману: «Хватай этих... за... и таяни на палубу!». И в следующее мгновение нас схватили буквально за то, за что приказал схватить старпом, и рывком вместе с ящиком перекинули через борт.

Не успел я перевести дух, как с катера потребовали принимать второй ящик. Мы намекнули боцману насчёт палубной команды, но он очень убедительно нам доказал, что таких здоровущих мужиков, как мы, у него нет. Пришлось опять идти к борту. Второй ящик показался мне ещё более зловещим, но, как ни странно, дело пошло быстрее. То ли у матросов опыт появился, то ли старпом употребил наиболее доходчивые из своих выражений, но ящик был поднят с первого раза. Мы с Сашей подхватили его, а боцман со своими людьми уже втащили нас на палубу.

Я сидел на ящике и вытирал со лба испарину. Перед глазами всё плыло. Увидев улыбающегося боцмана, спросил его, почему не включили кран с лебёдкой. И услышал ответ, что из-за двух ящичков он не намерен технику туда-сюда гонять.

Ящичков... ? Это у вас на флоте ящички, а у нас в геологии и люди – во! Кремьегранит! И щедрости непомерной! И ящики им под стать – неподъёмные!

Сироткин А.Н.

1986 г. Абакумов С.А. с сотрудниками в полевом лагере.